

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

А.В. Топилина, А.А. Контарев, В.Н. Власова

ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Учебное пособие

Ростов-на-Дону
2021

УДК 316.4
ББК 60.5
Т 58

Рецензенты:

профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ростовского юридического института МВД России
доктор философских наук, профессор **И.М. Вакула**;
начальник управления ГФС России
по Южному федеральному округу **А.В. Капленко**

Топилина А.В., Контарев А.А., Власова В.Н.

Т 58 **Основы социализации:** учебное пособие. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. – 64 с.

В учебном пособии, с учетом междисциплинарного подхода, проанализирована социализация как социальное явление. Рассмотрены ее этапы, механизмы, раскрыты сущность и универсальные характеристики процесса социализации личности в обществе, рассмотрены агенты и институты социализации.

Предназначено для педагогических работников, слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

УДК 316.4
ББК 60.5

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Человек, рождаясь, приходит в мир как биологическое существо. Стать существом социальным ему предстоит после долгого пути. Этот путь длиною в жизнь называется социализацией. Ребенок осознает, что он человек, он узнает, что такое быть человеком, что такое быть мальчиком или девочкой, он понимает, чего от него ожидают другие, на что он способен сам. Благодаря социализации человек занимает какое-то место в обществе и осознает себя как его часть, он учится взаимодействовать с другими людьми и совместно добиваться поставленных целей.

Социализация происходит как стихийно – в силу обстоятельств, в которых оказывается человек, так и целенаправленно – вследствие того влияния, которое сознательно оказывают на него окружающие – семья, педагоги, ближайшее окружение. Вопрос о том, в какой степени личность является продуктом социализации, а в какой – игры генов, остается открытым, но даже при большом влиянии сегодня генетической школы нельзя уменьшать значение социализирующего влияния общества посредством его агентов и институтов.

К какому возрасту человек социализируется и завершается ли когда-либо этот процесс? Что будет с человеком, оказавшимся вне человеческого коллектива? Какова специфика разных этапов социализации? Является ли человек сам кузнецом своего счастья и несчастья? Может ли индивид социализировать себя сам? Почему некоторые люди более успешны в социализации, чем другие?

Рассмотрению всех этих и других важных вопросов, касающихся механизмов, этапов и факторов социализации, посвящено данное учебное пособие.

РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Социализация – это процесс приспособления индивида к социальным нормам и групповым установкам коллектива, в котором он живет. Целью социализации является формирование социально «нормального» члена общества, который понимает, что такое хорошо и плохо, который осознает, чего от него ожидают другие, который разделяет общегрупповые цели и стремится к их достижению.

Социализация – очень сложный процесс, в котором задействовано множество факторов: от биологической способности индивида к научению до случайных обстоятельств рождения, в результате которых он оказывается в той или иной среде. Социализация начинается с первых месяцев жизни, не заканчивается до самой смерти человека. Можно сказать, что социализация – это тот процесс, который делает нас людьми в социальном смысле, в отличие от биологических *Homo Sapiens*.

1.1. Социализация личности в обществе

Общество – это сложная система, в которой множество элементов взаимодействуют как шестеренки в часах, заставляя крутиться весь механизм. Общество самоорганизовано и существует как единый организм, каждый орган которого выполняет свою функцию. Этими органами являются социальные институты, состоящие из людей. Чтобы деятельность социальных институтов была эффективной, люди должны четко понимать, что они делают и для чего. На формирование этого понимания и направлен процесс социализации.

Основная задача социализации очевидна – помочь человеку осознать, что он человек. В параграфе 1.2. данного пособия мы рассмотрим феномен феральных людей – детей, выросших среди животных, и на их примере убедимся, что родиться человеком недостаточно для того, чтобы быть человеком. Маленький ребенок идентифицирует себя с теми существами, которые о нем заботятся, и если младенец оказывается в человеческой среде, то естественным образом начинает идентифицировать

себя с людьми. В раннем детстве ребенку объявляют, что он мальчик или девочка, объясняют, что это значит (гендерная социализация будет рассмотрена в соответствующем параграфе данного пособия). Но что такое быть человеком в глобальном смысле, ребенок не сможет теоретически понять. Он узнает, что такое быть хорошим и на какое поведение следует ориентироваться, узнает, каких поступков и слов следует избегать – на это направлена система воспитания и социального контроля, узнает, чего от него ждут окружающие и поймет, хочет ли он соответствовать этим ожиданиям.

Очень показательны примеры «от обратного», представленные в искусстве. В фильме «Дневной дозор» один из героев – вампир просит другого героя – человека помочь ему стать человеком. На что получает ответ: «Хочешь быть человеком – так води себя как человек!» В американском сериале «Декстер» главный герой пережил в детстве травму и стал маньяком. Полицейский, усыновивший мальчика, в детстве рассмотрел его садистские наклонности и предложил направить их в конструктивное русло, понимая, что ребенок не может справиться со своей жестокостью. Декстер вырос, стал полицейским экспертом и, имея доступ к уголовным делам, стал самостоятельно находить преступников и убивать их, реализуя свои «особенные» потребности и, в то же время, нанося минимальный ущерб обществу. На протяжении всего сериала Декстер пытается быть «как все», он наблюдает за коллегами и окружающими, пытается вести себя социально приемлемо, чтобы не вызвать подозрений. Все ходят в бар после работы, он ходит с ними. У всех появляются романы, и Декстер находит себе девушку. Он, лишенный способности испытывать эмоции, пытается изображать их для того, чтобы вести себя как человек.

Большинство людей все же рождаются нормальными, психически здоровыми и социализируются среди людей, поэтому вопрос о том, чтобы воспринимать себя человеком, не стоит так остро.

Другая важная задача социализации – помочь маленькому, а иногда и взрослому человеку осознать себя частью общества, в котором он живет. Эта задача также не решается как

сама собой разумеющаяся. Ребенка учат играть с другими детьми и делиться с ними сладостями и игрушками, хотелось бы ему этого или нет. Таким образом он приобретает первые социальные навыки. Дети самоорганизуются для игры, распределяя социальные роли, что учит их командной работе. Если родители пренебрегают социальной сферой общения ребенка, то такие погрешности социализации проявляют себя во взрослом возрасте, когда человеку сложно найти общий язык с окружающими, он не может и не хочет работать в коллективе, ему сложно устанавливать устойчивые социальные связи, заводить друзей, семью. Напротив, социально адаптированные дети оказываются гораздо успешнее во взрослом возрасте за счет умения сходитьсь с окружающими и коллективно добиваться целей.

Важно не смешивать понятия социализации и воспитания. Социализация – это процесс отчасти стихийный, в котором множество факторов оказывают влияние на индивида, формируя у него неповторимый жизненный опыт. Социализация имеет глобальные цели – вписать человека в общество, в систему социальных статусов и ролей. Воспитание же – это процесс формирования у конкретного человека конкретных качеств. Родители, в зависимости от того, что хотят получить на выходе, активизируют в ребенке те или иные способности. Так, если родители настроены на то, что ребенок должен достичь успехов в спорте – его усиленно закаливают, отдают в различные спортивные секции, пытаются всеми способами развивать его тело. Другие родители развивают в ребенке интеллект, третьи делают упор на формировании моральных качеств или автономности. Воспитание всегда целенаправленно, в нем нет стихийных элементов. Если родители хотят получить вежливого ребенка, то ему будут объяснять и показывать, как себя вести и ругать за нарушения, пока вежливое поведение не станет для него привычным и нормальным. Если мама хочет сделать из дочери умелую хозяйку, то будет окружать девочку игрушками бытовой сферы – посудой, кукольным домиком, который нуждается в уборке и т. п. Она рано научит дочь готовить и следить за хозяйством. Такие навыки не могут быть случайными, они достигаются только обучением.

На сегодняшний день очень распространена ситуация, когда родители не задумываются о целях воспитания, считая, что ухода за ребенком достаточно. В детях не пытаются вызвать каких-то конкретных качеств, в них не формируют навыков – ни социальных, ни бытовых. Такие дети, будучи лишенными целенаправленного воспитания, предоставлены самим себе и несемейным агентам и институтам социализации – СМИ, Интернету.

Сегодня распространено мнение педагогов и психологов, которые утверждают, что воспитание и социализация «ломают» личность и лишают ребенка индивидуальности, направляя в общий поток «нужных» социальных навыков. Согласно их теории, ребенок не должен ходить в детский сад и школу, находясь на домашнем обучении, для того, чтобы его индивидуальность развивалась «своим путем», не подгоняемая под стандарты. Результатом подобного процесса должны стать свободные личности, способные к творчеству и саморазвитию. Однако необходимо понимать, что все люди будут жить в обществе. Как говорится, нельзя жить в обществе и быть свободным от него. Родители, желающие воспитать гениев, могут попытаться оградить своих детей от общества, но общество рано или поздно вторгнется в жизнь человека, и такая запоздалая социализация будет очень болезненной.

Социализация – процесс не механический, а органический. Когда мы приводили пример с Декстером, мы делали акцент на том, что герой так значительно отличался от нормы, что пытался социализироваться механически, однако, это все же художественный вымысел. В реальной жизни человек усваивает нормы общества и начинает разделять их искренне, не задумываясь о целях подобного поведения.

Социализация не универсальна. В разные исторические периоды и в разных странах общества рождали различные социальные нормы, которые воспринимались и разделялись членами этих обществ некритично. Ребенка могли поощрять за жестокость и лживость, как это было в древней Спарте, а могли наказывать за те же качества, как это делают сейчас.

Скорость социализации тоже могла быть разной. В обществах охотников мальчик в 11–12 лет уже должен был ходить на

охоту вместе с мужчинами, в современном же российском обществе мальчики того же возраста не могут приготовить себе обед из готовых продуктов – и это тоже нормально. Девочки в примитивных племенах становились матерями, как только достигали половой зрелости, в то время как сегодня юные матери находятся под пристальным вниманием органов опеки, считаясь неспособными к уходу за ребенком.

Отношение к ребенку также зависит от эпохи, класса, культуры. Так, из всех древних обществ только в Древнем Египте существовали детские игрушки, что говорит о том, что ребенок занимал особое место, и к нему относились по-особому. Вплоть до XIX в. ни в одной культуре больше не было детских игрушек, и только эпоха романтизма в Европе и России вызвала к жизни детскую литературу и мир детства в целом¹. В остальные периоды дети воспринимались как маленькие, непропорциональные и недалекие взрослые, которые исключались из социальной жизни, оказываясь в среде кормилиц и нянек. Как только ребенок становился способным к обучению, он тут же начинал учиться, если семья принадлежала к высшему классу – чтобы поскорее повзрослеть. Если семья принадлежала к классу низшему, то ребенок начинал работать, как только достаточно формировался для этого физически.

Таким образом, общество формировало именно те качества индивидов, которые были востребованы.

1.2. Феральные люди

Все читали в детстве рассказ Редьярда Киплинга «Маугли» про мальчика, который вырос среди волков, но не боялся людей и огня. В мальчике развились прекрасные человеческие качества – он стал добрым, отзывчивым, великодушным и простил людей за то, что они его отвергли. Несмотря на то, что ребенок попал к волкам в двухлетнем возрасте, он понимал, что он человек, и даже пытался вернуться к людям.

¹ Мид М. Культура и мир детства. М., 1983.

Сегодня детей, по тем или иным причинам оказавшихся среди животных и выросших среди них, называют «дети-маугли». Название это не совсем корректно, как и сюжет «Книги джунглей». Многочисленные примеры детей, выросших среди животных, показывают, что реальная жизнь далека от художественного вымысла.

Более корректное и принятое в науке название для таких людей – **феральные люди**. Термин «феральные люди» впервые использовал Карл Линней в классической работе «Система природы» (1735 г.), посвященной систематизации видов. На момент жизни ученого было известно 17 случаев найденных феральных людей, и Линней выделяет *Homo Ferus* – «человека дикого» в отдельный вид человека. В современной социологии старт научному изучению феральности был дан в 1940 г. американским ученым Дэвисом Кингсли.

В России наиболее известно исследование дикой женщины из Абхазии Заны, предпринятое в середине XX в. известным психологом и антропологом Б.Ф. Поршневым и продолженное уже А.А. Машковцевым².

Зану поймали абхазские охотники в конце XIX в. и отвезли в селение Тхин, где она и прожила остаток жизни. Поймана она была уже взрослым существом, имела темную кожу, покрытую длинными волосами, вела себя агрессивно по отношению к людям и спала исключительно на улице, вырыв яму в земле в своем загоне. Спустя несколько лет Зана адаптировалась и ее начали выпускать на улицу, однако, она сторонилась людей, что не мешало ей несколько раз родить детей. Четверо из них выжили и были совершенно нормальными людьми с незначительными признаками негроидной расы, которые, в свою очередь, оставили совершенное нормальное потомство. Зана так и не научилась говорить или осуществлять иную коммуникацию, она могла выполнять несколько несложных команд – принести воду, переложить бревна – но так и не осознала себя человеком. Учитывая,

² Виноградова Д., Непомнящий Н., Новиков Ал. «Неандерталец жив? Новые штрихи к портрету снежного человека». М., 2003.

что речь у Заны так и не сформировалась, узнать ее историю или мысли было невозможно.

Иначе обстоят дела с детьми, которые попадают в человеческое общество в тот период, когда еще возможно вернуть или сформировать им речь. Вообще, в феномене феральности очень многое зависит от того, в каком возрасте ребенок попал к животным и сколько времени провел среди них. Если ребенок попадает в звериное окружение после того, как усвоил первоначальные навыки социализации, имел хотя бы частично сформированную речь и идентифицировал себя с людьми, и если этот ребенок пробыл у животных недолго – не более 3 лет, то велики шансы реабилитировать такого «маугли», вернуть ему человеческий образ жизни.

Если же ребенок попал к животным до того, как осознал себя человеком и научился говорить, и пробыл среди животных несколько лет, то его реабилитация будет затруднена. Если ребенок найден после наступления половой зрелости, то привитие ему человеческих навыков будет невозможно в силу гормональных процессов, произошедших, в том числе в мозгу ребенка.

Известны случаи, когда ребенок попадал к животным уже частично социализированным, как мальчик из Уганды, проживший в стае мартышек три года с четырех лет. После возвращения к людям он смог полностью ресоциализироваться и рассказать, что начал подражать обезьянам, так как хотел кушать, и они приняли его в стаю.

Девочка-собака из Украины – Оксана Малая – вследствие недосмотра родителей все время проводила с собаками, приобретая их повадки. Она идентифицировала себя с собаками, у нее затормозилось формирование речи и интеллекта. После помещения ее в Одесский интернат удалось понемногу восстановить речь и социальные навыки, однако, она по-прежнему отождествляла себя с собаками и при возможности бегала на четвереньках и выла на Луну.

Случай с Оксаной представляет нам пример неполной феральности – когда ребенок не изолирован от человеческого коллектива, но вынужден находиться среди животных вследствие педагогической запущенности и оставления без внимания родителей. Известны дети, которых вырастили собаки, кошки, птицы.

Эти дети подражали выращившим их животным и не отождествляли себя с людьми, однако, их удавалось с разной степенью успеха вернуть в человеческий коллектив.

В случаях полной феральности, когда малолетний ребенок вырастал среди волков, медведей и даже панд, полная его социализация оказывалась невозможной. Самый важный навык, благодаря которому развивается наш мозг, способность к общению и научению – навык речи у таких детей отсутствует и при изъятии от животных формируется с большим трудом и не полностью. Такие дети обладают хорошей физической формой, они выносливы, сильны, имеют хорошее зрение и слух, у них затруднено прямохождение и навыки орудийной деятельности. Чаще всего феральные дети после возвращения к людям сохраняют пищевые привычки, характерные для воспитавших их животных.

Таким образом, мы видим, что недостаточно родиться человеком для того, чтобы быть им. Людьми в социальном смысле нас делает социальное окружение, способность к взаимодействию и общению.

1.3. Социальная депривация

Социальная депривация (от лат. *deprivatio* – потеря, лишение) – снижение или отсутствие у индивида возможности общаться с другими людьми, жить функционально и культурно, взаимодействуя с социумом. В отличие от феральности, где окружение человека составляют животные, при социальной депривации никто не заменяет социум: социум либо отсутствует при полной депривации, либо общение значительно ограничено – при частичной социальной депривации.

Существует несколько **форм социальной депривации**:

1) *вынужденная изоляция*, когда человек или группа в целом оказываются оторванными от социума в силу обстоятельств, не зависящих от их воли, а также от воли общества (например, команда корабля, попавшая на необитаемый остров после крушения);

2) *принудительная изоляция*, когда общество обособляет людей вне зависимости от их желания, а нередко и вопреки ему. В качестве примера такой изоляции выступают:

– осужденные в условиях различных исправительно-трудовых учреждений;

– закрытые группы, пребывание в которых не предполагает ущемления в правах и не подразумевает низкий социальный статус человека – солдаты срочной службы в условиях всеобщей обязательной воинской обязанности, воспитанники домов ребенка, детских домов, школ-интернатов;

3) *добровольная изоляция*, когда люди дистанцируются от общества по собственному желанию (примером могут служить монахи, отшельники, сектанты, живущие в глухих, труднодоступных местах);

4) *добровольно-вынужденная (или добровольно-принудительная)* изоляция, когда достижение какой-либо значимой для человека (группы) цели предполагает необходимость существенно ограничить свои контакты с привычным окружением (в качестве примера могут выступать различные профессиональные закрытые группы, а также профессионально-специализированные учебные учреждения интернатного типа – спортивные школы-интернаты, интернаты для особо одаренных детей и подростков, нахимовские и суворовские училища и т. п.).

При анализе явления социальной депривации необходимо учитывать ее характер – насколько индивид принужден к ней, возраст человека или группы, оказавшегося в изоляции и степень изоляции – полную или частичную.

Так, при изоляции добровольной психологические изменения, происходящие с индивидом, легче переживаются им; частичная изоляция переживается легче, чем полная, каковы бы ни были ее причины, и, несомненно, чем старше человек, оказавшийся в изоляции, тем больше вероятность благополучного переживания им социальной депривации.

Многие исследования убедительно показывают, что различные виды депривации часто вызывают сходные психические состояния. Так, социальная депривация ведет к развитию **тревоги, страха, депрессии.**

Подобные переживания характерны, например, для «робинзонов», оставшихся на необитаемом острове, узников

одинокных камер, путешественников, пересекающих в одиночку океан, и т. п.

В ряде случаев возникают выраженные психические расстройства.

В психиатрической литературе описан так называемый «тюремный психоз» – развитие у заключенных в одиночной камере угнетенного состояния, подавленности, бессонницы, страха, слуховых и зрительных галлюцинаций, истерических реакций и бредоподобных фантазий.

В.И. Лебедев следующим образом описывает психическое расстройство, возникшее у шахтера, которого во время обвала засыпало в шахте: «Шахтер находился там в течение восьми суток до момента обнаружения его спасателями. Ему удалось укрыться в небольшой нише, куда просачивался воздух. Когда ход к нише был открыт, он не откликнулся на крики спасателей: более того, действуя под влиянием развившегося психоза, он умышленно укрывался в глубине ниши. Спасателей предупредил, чтобы к нему не подходили, так как он будет «жестко сопротивляться». Покинуть нишу он согласился с трудом и только в сопровождении сменного инженера. Медицинский осмотр показал, что этот человек неправильно ориентировался в месте и времени, у него наблюдались расстройства памяти; он высказывал бредовые идеи преследования (хотели убить и подорвать, неправильно вели работы по спасению и т. д.). Расстройства памяти в течение пяти дней постепенно исчезли. Стойким, не поддающимся коррекции, оставался параноидный синдром»³.

Именно психические расстройства, паника зачастую приводят к смерти людей в экстремальных ситуациях. Так, известно, что 90 % жертв кораблекрушений гибнут не от холода и голода, а от страха.

В ситуации социальной депривации могут развиваться **экстатические состояния**, даже **эйфория**. К. Риттер, проведшая более 60 суток в одиночестве на Шпицбергене, в своей книге «Женщина в полярной ночи» (1954 г.) рассказывала, что переживала

³ Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М., 2002. С. 65.

чувство всеобщей гармонии, слияния со всей Вселенной⁴. У нее развилось состояние любви к этой ситуации, сопровождавшееся галлюцинациями. Она неохотно покинула Шпицберген. Эту «любовь» она сравнивала с состоянием, которое испытывают люди при приеме наркотиков или находящиеся в религиозном экстазе.

В ситуации социальной депривации потребность в общении становится все более актуальной. В качестве разрешения такого противоречия люди иногда находят выход – «создают» собеседника, персонифицируя живые или неживые объекты. В художественном фильме «Изгой» главный герой оказывается в полной изоляции на необитаемом острове, где он создает себе вымышленного друга, нарисовав лицо на бейсбольном мяче.

В условиях социальной изоляции у некоторых людей развивается специфическая реакция – **ощущение присутствия постороннего**. Будто некто незримый присутствует в помещении и находится за спиной, наблюдает, ходит по пятам.

Личность в условиях групповой изоляции

Различные изменения в психике возникают у человека не только в условиях индивидуальной депривации, но и в ситуации постоянного общения с ограниченным количеством одних и тех же людей.

Исследователи, занимающиеся изучением жизни людей в условиях географической и, следовательно, социальной изоляции, отмечают наличие специфических черт личности у последних.

Так, у подростков, живущих в одном из отдаленных и географически изолированных поселений, были выявлены: интровертированность, ориентированность на собственные внутренние переживания и ощущения с недостаточной реакцией на внешние стимулы, то есть черты аутичности, а также некоторые шизоидные характеристики, такие как эмоциональная сглаженность, неадекватность эмоций, своеобразие восприятия

⁴ Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М., 2002. С. 65.

и суждений, проявляющееся в странных или необычных мыслях и поступках, избирательность и поверхностность контактов⁵.

Жизнь и профессиональная деятельность в условиях групповой изоляции (например, в экспедициях) оказывает достаточно сильное воздействие на нервную систему человека, что сказывается на общении и поведении. Истощение нервной системы приводит к раздражительности, несдержанности, неадекватной оценке событий, быстрой утомляемости и др.

По данным врачей антарктических станций, с увеличением времени экспедиции учащаются обращения к врачам с невротическими жалобами. В группе учащаются конфликты. Во избежание последних некоторые сотрудники станций стараются меньше общаться, уйти в себя, «инкапсулироваться»; нарастает замкнутость, аутичность. Нередко развиваются неврозы, депрессии, приводящие в ряде случаев к самоубийствам⁶.

Причиной нетипичного поведения в условиях групповой изоляции является не столько сама по себе оторванность от большого социума, сколько так называемый «феномен аквариума» – постоянная публичность, непрерывное нахождение в поле внимания своих коллег.

Известно, что человек, находясь в обществе, ведет себя иначе, чем в одиночестве. Об этом свидетельствуют многочисленные сюжеты, снятые скрытой камерой. Общаясь с людьми, человек постоянно играет те или иные социальные роли. Знание того, что за ним наблюдают, заставляет его все время контролировать свое поведение, не отступать от ролевой функции, что требует постоянного внутреннего напряжения. Нередко человек «расслабляется» только у себя дома.

Условия групповой изоляции приводят к тому, что люди непрерывно находятся «под прицелом» друг у друга, вынуждены

⁵ Маркова Э.В., Кузнецов В.Н., Сидоров П.И. Социально-психологические особенности детской популяции социального изолята // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2006. № 1. Т. 3.

⁶ Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М., 2002.

все время контролировать свои эмоции, подавлять свои истинные чувства и желания. Разумеется, это приводит к нарастанию психической напряженности.

Проблемы реадaptации

Неадекватное поведение, нетипичные психические реакции возникают не только в период нахождения в ситуации социальной депривации, но и по выходе из нее. Многочисленными экспериментами и наблюдениями из реальной жизни показано, что при подходе к рубежу, отделяющему необычные условия жизни от обычных, эмоциональное напряжение возрастает. Известно, что при приближении срока освобождения у заключенных увеличивается количество побегов, что выглядит со стороны совершенно нелогично.

Пребывание человека в условиях социальной депривации вызывает у него определенные психические изменения, которые далеко не сразу исчезают после окончания действия депривационных факторов. Так, в случаях длительной географической изоляции у людей отмечается снижение способности бегло разговаривать, ухудшение памяти, затруднения в абстрактном мышлении, исчезновение цивилизованных манер, вкусов. Подобные явления наблюдаются у «робинзонов», отшельников, одиночных старателей и т. д. Если изменения в психике не носят патологического характера, то люди, оказавшись в обычных условиях, постепенно возвращаются к своему нормальному состоянию. Однако сроки реадaptации могут быть очень индивидуальными.

Достаточно глубокие изменения происходят у людей, проводивших длительное время в местах заключения, особенно в камерах одиночного заключения. Жизнь знает немало случаев, когда вышедший на свободу человек чувствует себя настолько отвыкшим от самостоятельной жизни, что стремится вернуться в места лишения свободы, иногда специально совершая для этого преступление⁷.

Явление социальной депривации не исчерпывается физической изоляцией. Социальная депривация может сочетаться с

⁷ Алексеевкова Е.Г. Личность в условиях психической депривации: учебное пособие для студентов вузов. СПб., 2009 .

экономической и проявлять себя как изоляция одних социальных слоев от других в классовом обществе.

В широком смысле под депривацией следует понимать любое состояние, которое порождает или может породить у индивида или группы ощущение собственной обездоленности в сравнении с другими индивидами (или группами), или с определенным данным обществом набором стандартов. Ощущение депривации может быть сознательным, когда индивиды и группы, переживающие депривацию, могут понимать причины своего состояния. Но возможно и такое развитие ситуации, когда депривация переживается как что-то иное, т. е. индивиды и группы воспринимают свое состояние, не сознавая его подлинных причин. В обоих случаях, однако, депривация сопровождается острым желанием ее преодолеть. Исключением могут быть только ситуации, когда депривация, т. е. отсутствие доступа к определенным благам, оправдывается системой ценностей данного общества, (кастовая иерархия в Индии).

Экономическая депривация проистекает из неравномерного распределения доходов в обществе и ограниченного удовлетворения потребностей некоторых индивидов и групп. Степень экономической депривации оценивается по объективным и субъективным критериям. Индивид, по объективным критериям экономически вполне благополучный и даже пользующийся привилегиями, может испытывать субъективное ощущение депривации. Оно выражается в осознании того, что есть люди, получающие большие блага, или имеющие большие возможности. Очень важным фактором для возникновения религиозных движений также оказывается субъективное ощущение депривации.

Социально-экономическая депривация объясняется склонностью общества оценивать качества и способности некоторых индивидов и групп выше, чем других, выражая эту оценку в распределении таких социальных вознаграждений, как престиж, власть, высокий статус в обществе и соответствующие ему возможности участия в социальной жизни. Основания для такой неравной оценки могут быть самыми разнообразными. В современном обществе молодых ценят выше, чем пожилых, мужчин-работников – выше, чем их коллег-женщин,

талантливым людям предоставляют привилегии, недоступные для посредственных. Социальная депривация обычно дополняет экономическую: чем меньше человек имеет в материальном плане, тем ниже его социальный статус, и наоборот. В целом, образованный человек стоит «выше» на социальной и экономической шкале, чем необразованный.

Таким образом, явление социальной депривации оказывает свое влияние на социализацию и формирование личности не только в экстремальных условиях ограничения общения, но и в быту.

РАЗДЕЛ 2. ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Социализация начинается в раннем детстве и заканчивается со смертью индивида. На протяжении этого долгого пути индивид подвергается воздействию множества факторов, получает уникальный жизненный опыт и приобретает ту неповторимую индивидуальность, благодаря которой он представляет интерес в социальном смысле.

Социализация, то есть приобщение индивида к принятым в обществе социальным нормам и культурным смыслам, сочетает в себе ряд механизмов:

- **адаптацию** (приспособление) – простое копирование поведения окружающих;
- **воспитание** – целенаправленное воздействие агентов социализации на духовную сферу и поведение индивида;
- **обучение** – приобретение новых знаний;
- **взросление** – социопсихологическое становление человека в узком возрастном диапазоне приблизительно от 10 до 20 лет.

Все эти механизмы социализации, каждый по своему, влияют на формирование социализированной личности, выступая на первый план каждый в определенном возрасте и в определенной ситуации. В свою очередь, каждый возрастной этап актуализирует строго определенные механизмы социализации, приводя к становлению необходимых именно в данной ситуации качеств.

Очень многое в качестве социализации зависит от стартовых возможностей индивида и семьи. Стартовые возможности ребенка определяются его интеллектуальными и психическими способностями, которые позволяют ему усвоить необходимый (и сверх необходимого) объем информации. Стартовые возможности семьи влияют на характер и объем образовательных услуг, которые помогут ребенку развить интеллект и коммуникативные качества.

2.1. Этапы социализации

В социологии принято условно делить социализацию на ряд этапов:

- детство;
- юность;

- зрелость;
- старость.

Не существует единого мнения о том, какие возрастные категории однозначно принадлежат к тому или иному этапу. К примеру, сегодня в России возраст «молодежи» (соответствующий «юности») продлен до 30 лет, что, очевидно, является большой демографической некорректностью, а границы детства и юности также подвижны в зависимости от того, по каким критериям авторы классификаций выделяют данные этапы.

Следовательно, вводить жесткие возрастные рамки для этапов социализации будет не совсем корректным: правильнее будет описывать этапы социализации в зависимости от тех социальных функций, ролей и статусов, которые будет приобретать индивид.

Очень условно можно обозначить **детство** как период от рождения до полового созревания, т. е. от 0 до 12–14 лет. В свою очередь детство включает в себя как первичную, так и вторичную социализацию, тогда как остальные этапы осуществляют только вторичную. В детстве ребенок усваивает основы коммуникации и поведения, осознает себя как человека и понимает важность соответствия социальным нормам для эффективного социального взаимодействия.

В **юности** – в периоде от 12–14 до 18–22 лет – индивид завершает образование и готовится к активной трудовой деятельности. Это период половой идентификации, самоопределения в профессии и закладывания наиболее важных моральных характеристик.

Зрелость характеризуется активным вовлечением в трудовую деятельность и, следовательно, охватывает период от 18–22 до 60–65 лет. На этом этапе человек становится членом трудового коллектива и создает семью. Находясь в рамках этих малых групп, он учится взаимодействовать с ограниченным кругом людей, приспосабливаться к ним и к требованиям социальной группы. Индивид становится независимым экономическим субъектом, учится эффективно использовать ресурсы – как материальные, так и интеллектуальные и коммуникативные.

Наконец, **старость** – это период после окончания трудовой деятельности, то есть после выхода на пенсию (60–65 лет). На этом этапе человек вновь становится иждивенцем для государства или родственников, он приспосабливается к условиям социальной депривации, которой неизбежно подвергается после выхода из трудового коллектива.

Рассмотрим этапы социализации более подробно.

1. Социализация детства. Она делится на первичную и вторичную социализацию, которая продолжается всю жизнь человека.

Первичная социализация. С самого рождения ребенок начинает взаимодействовать с другими людьми, и чем старше он становится, тем больше биологические формы его поведения замещаются социальными. Социальный опыт в первые годы жизни очень зависит от качества ухода за ребенком, формируя в нем чувство защищенности и комфорта или беспомощности и дискомфорта. Даже практика кормления ребенка – по режиму или по требованию, грудью или из бутылочки отражает влияние общества на его поведение, формирование у ребенка режима сна и питания, возможность существовать в соответствии с биологическими потребностями. Примечательно, что в разных обществах и даже в разных социальных слоях одного и того же общества могут существовать совершенно разные подходы к уходу за ребенком. Различны практики приобщения к горшку и отношение к пеленанию, различны сроки обучения и сроки начала трудовой деятельности. Таким образом, первичная социализация, в результате которой ребенок осознает себя человеком и частью семьи и общества, осуществляясь каждый раз в очень конкретной семье и обществе, создаст совершенно разные типы детей. Общим для первичной социализации является то, что она завершается формированием относительно самостоятельного индивида, готового к общению с миром. Первичная социализация всегда осуществляется в кругу семьи, ребенок идентифицирует себя с полом (мальчик или девочка), возрастом, своей семьей, родителями и родственниками. Он приобретает элементарные социальные навыки, овладевает навыками ухода за

собой (учится более или менее самостоятельно кушать, ходить или проситься в туалет, и хотя бы частично одеваться) и определенное интеллектуальное развитие (в зависимости от усилий, вложенных семьей). Таким образом, к началу вторичной социализации, начинающейся в учреждениях образования, детском саду и школе, ребенок уже овладевает определенными навыками независимости и общения. Некоторые дети не проходят первичную социализацию – дети, лишенные опеки родителей и оказавшиеся в домах малютки в грудном возрасте, а также дети педагогически запущенные, из социально неблагополучных семей. У них сразу начинается вторичная социализация в учреждениях опеки. Первичная социализация закладывает основы для всего дальнейшего развития человека. Сравнительные исследования детей, растущих в детских домах и в семьях, показали, что среди воспитанников детских домов в раннем возрасте (до 3 лет) чаще наблюдается отставание в физическом (42 %) и психическом (75 %) развитии.

К моменту завершения первичной социализации родители и родственники передают ребенку не только значительный объем информации о мире, в котором ему предстоит жить, но и нормы, цели и ценности своей социальной группы и своего социального класса. К семи годам ребенок овладевает 50 % всех знаний, которые ему предстоит освоить в течение всей жизни, поэтому крайне важно целенаправленное воздействие на интеллект ребенка и его развитие.

Для детей, идущих в детский сад (обычно это возраст 2–3 года), вторичная социализация начинается раньше, чем для тех, кто из семьи сразу попадает в школу. Сегодня ведется много споров о том, какая модель для ребенка лучше – домашнее воспитание или детский сад. Педагоги отвечают однозначно – программы, разработанные для детских садов с учетом особенностей развития детей разного возраста, общение со сверстниками и возможность к активной творческой деятельности представляют для ребенка в дальнейшем лучшие социальные перспективы. Дети, для которых вторичная социализация начинается только в школе, часто испытывают трудности в общении со сверстниками и распределении

социальных обязанностей, причем эти трудности могут сохраняться на протяжении всей жизни. Дети, пришедшие из детского сада, лучше социально адаптированы, умеют дружить и больше способны к кооперации, легче находят общий язык с окружающими и более раскованы в общении.

Вторичная социализация начинается с получения формального образования – в детском саду или школе. Если детский сад формирует, в основном, социальные навыки, то школа имеет своей целью максимальное развитие интеллекта ребенка. Ребенок оказывается в мире унифицированных требований, где он воспринимается уже ни как уникальная личность, как это было в семье. От ребенка ждут не исключительного, а типичного поведения и подчинения правилам. Этому способствует введение устава школы с прописанными правилами поведения, ношение школьной формы, стандартный набор учебников и письменных принадлежностей, унифицированный подход к оцениванию результатов обучения. Кроме того, зачастую в школе при распределении детей по параллельным классам учитывается их интеллектуальный ценз – детей распределяют по классам в соответствии с их уровнем интеллекта, таким образом, давая больший доступ к знаниям детям из одних классов, и предъявляя заниженные требования и давая меньший объем знаний детям из других классов. Это своеобразно стигматизирует детей и влияет на их дальнейшую трудоспособность и самооценку. Однако, несмотря на перечисленные латентные функции, школа выполняет свою главную задачу – формирует индивидуальный интеллект, готовя ребенка к дальнейшему взаимодействию в трудовом коллективе.

Вторичная социализация не ограничивается стенами школы. Она продолжается всю жизнь человека, когда он оказывается в новой для себя среде, в новой социальной группе или трудовом коллективе. Это называется ресоциализацией.

Ресоциализация – это повторная социализация индивида, приспособление к жизни в новых социальных условиях. Ресоциализация может происходить в разных масштабах. Так, при переходе в другой отдел в рамках одного трудового коллектива ресоциализация может быть не очень заметной, но при переезде

в другую страну или смене вероисповедания ресоциализация будет затрагивать все сферы жизни. Ресоциализация происходит всякий раз при перемене социального статуса – ребенка начинают считать взрослым, и он меняет модель своего поведения. Создавая семью и становясь мужем или женой, отцом или матерью, мы также меняем свое поведение, осознание своего места в социальной группе и отношение к окружающим. Даже общение в новой компании или появление нового хобби ресоциализирует индивида, задавая ему иные жизненные ценности и цели.

Иногда термин «ресоциализация» применяется в смысле «восстановление социального статуса» или «восстановительная социализация». Это касается тех людей и социальных групп, которые ранее подверглись десоциализации. **Десоциализация** – это утрата социального статуса и социальных навыков. Десоциализированными группами считаются осужденные, бездомные, дети-маугли и все те, кто по тем или иным причинам потерял социальные навыки и статус. Однако существуют исключения, когда десоциализация является следствием сознательного выбора индивида – уход в революционную деятельность, уход в монастырь. В этих случаях десоциализация не ведет к нравственной деградации, как это происходит с людьми, для которых десоциализация стала следствием разрушительных жизненных обстоятельств.

В случаях масштабной ресоциализации ей тоже предшествует частичная десоциализация. Так, при переезде в другую страну, при смене религии или пола индивид сознательно отучает себя от старых моделей поведения и идентичности, чтобы на их месте привить новые.

2. Социализация юности. Важнейшей характеристикой данного этапа социализации является формирование представления о себе как об уникальной личности, осознание своего места в мире, идентификация себя с определенной социальной группой. Часто юных называют словом «молодежь» и исследуют их отдельно, так как эта группа обладает рядом особенностей.

Во-первых, на этом этапе социализации для молодых людей свойственно **экспериментальное поведение**, которое

часто становится девиантным и делинквентным. Подростки мечтают между стремлением не отличаться от других и в то же время проявить свою индивидуальность. В этот период чаще всего формируется протестная модель поведения, которая может сохраниться и перейти на следующий этап социализации. Очень важно влияние сверстников в этот период. Согласно теории культурного переноса, очень популярной в социологии, поведение подростка определяется ценностями той социальной группы, в которой он оказался. Поэтому пристальное внимание к окружению подростка в этот период является приоритетом родителей и учителей.

Во-вторых, на данном этапе социализации осуществляется **выбор будущей профессии**. Подросток определяется с кругом своих интересов, он уже в состоянии адекватно оценить свои способности и понять, в какой сфере может их приложить. Окончание социализации юности происходит в момент начала трудовой деятельности, когда молодой человек занимает активную трудовую позицию, становится самостоятельным экономическим субъектом и, соответственно, меняется его статус в семье – из иждивенца он становится работником.

Кроме того, в этот период чаще всего переживается **первая любовь**. Успех в любовных отношениях приводит к формированию уверенности в себе и своих силах, неудача же разрушает самооценку и влияет в дальнейшем на поведение индивида во всех сферах его деятельности.

3. Социализация зрелости. Главная характеристика этого этапа – **освоение роли самостоятельного экономического агента**. Индивид учится через труд и самореализацию обеспечивать средствами себя и свою семью, рассчитывать необходимые расходы и соотносить их с доходами, формируется определенное экономическое поведение.

Другая особенность данного этапа социализации – создание семьи. Эта часть жизни индивида не менее важна, чем начало трудовой деятельности. Создание семьи значительно ресоциализирует индивида, приводит к появлению новых обязанностей и изменению представления о себе и своем месте в малой группе.

Кроме того, формируется и особый тип идентичности, связанный с реализацией гендерных ролей мужа и жены, матери и отца, включаются стереотипные представления о «правильной» семье, «хорошей» матери и т. п.

Содержание социальных ролей супругов и родителей значительно разнится в зависимости от типа общества. В традиционном обществе, где нет повсеместного и общедоступного школьного образования, ребенок сразу переходит от первичной социализации к социализации зрелости, пропуская этап формального образования. Он начинает посильную трудовую деятельность по мере достижения физической зрелости, вступает в брак по достижении зрелости половой. В этих случаях возрастные границы социализации зрелости будут отличаться от описанных нами выше рамок для индустриального и постиндустриального общества. В обществах современного типа граница вступления в социализацию зрелости может значительно повышаться за счет инфантилизации общества (инфантильный – т. е. воспроизводящий «детские» модели поведения), когда люди откладывают начало трудовой деятельности и создание семьи до 30 лет и позже.

4. Социализация старости. Социологи стали изучать старость относительно недавно, когда удельный вес старых людей вырос, и они стали заметной социальной группой. Существует отдельная отрасль социологии и психологии, изучающая старость – геронтология. Старость как жизненный этап знаменуется прекращением трудовой деятельности и неизбежным в связи с этим понижением социального статуса. В этот период сокращаются доходы, ухудшается здоровье, снижается социальная активность, у индивида возникает чувство невостребованности, которое требует социальной адаптации.

В развитых странах отношение к старости и к пенсионерам в целом не отличается от отношения к зрелым людям. Экономика обеспечивает их пенсионным содержанием, которое позволяет старикам путешествовать, они принимают заметное участие в социальных и политических движениях, участвуют в разнообразных клубах и кружках – ведут очень социально активный

образ жизни. В обществе отсутствует установка на принижение социальной роли пенсионеров. Стереотипы российского общества таковы, что с выходом на пенсию социальная жизнь индивида заканчивается, и его уделом становятся недалекие выходы в магазин и на улицу. В нашей стране крайне редки организации, занимающиеся обеспечением досуга пенсионеров, а активные люди пожилого возраста воспринимаются скорее как девианты.

Таким образом, мы рассмотрели основные этапы социализации личности с их различиями в разных типах обществ, проанализировали особенности ресоциализации и десоциализации, а также первичной и вторичной социализации.

2.2. Механизмы социализации

Процесс социализации по-разному интерпретировался социологами прошлого и настоящего времени в соответствии с тем подходом к обществу, которого они придерживались.

Представители **социального детерминизма**, которым индивид видится как пассивное существо, испытывающее давление социальной среды, например Э. Дюркгейм, рассматривают социализацию как результат такого давления, отражающего примат общества над индивидом. Ж. Лафонтен показывает, что такое понимание отчасти смыкается со **структурным функционализмом** Т. Парсонса, поскольку акцентирует внимание на функциональной значимости стабильности передаваемых из поколения в поколение социальных ценностей.

Сторонники **интеракционизма** видят в индивиде равноправного участника социального взаимодействия, который может приспособлять происходящие события к собственным целям, а не только сам адаптироваться к неизменным социальным ценностям. В таком понимании индивид при необходимости может решать свои проблемы, меняя некоторые уже усвоенные им нормы и ценности. В социологии представителями такого подхода стали Дж. Мид и А. Першерон.

Формы научения, в которых осуществляется процесс социализации, разнообразны, но всегда задействуются в комплексе. Охарактеризуем их по порядку.

Научение закреплением – один из методов, сознательно используемых взрослыми, чтобы приучить ребенка к социально одобряемому поведению. Закрепление осуществляется путем направленного применения системы поощрений и наказаний, чтобы показать ребенку, какое поведение воспитатели одобряют, а какое порицают. Так ребенок учится соблюдать элементарные принятые в обществе правила гигиены, требования этикета и т. д.

Научение путем формирования условного рефлекса, когда некоторые элементы повседневного поведения настолько входят в привычку, что у человека образуются прочные ассоциативные связи – условные рефлексы. Образование условных рефлексов – один из каналов социализации. У хорошо воспитанного члена современного общества существует, в частности, условный рефлекс, связанный с мытьем рук перед едой. Если он сядет за стол, не вымыв рук, он будет ощущать некоторый дискомфорт и, возможно, даже снижение аппетита. Условный рефлекс участвует также в формировании пищевых предпочтений, типичных для данного общества. Например, мы испытываем отвращение при мысли о том, что можно употреблять в пищу мясо змей, ящериц, лягушек, живых червей и т. д., однако в некоторых обществах все это составляет привычный рацион, а кое-что даже является деликатесом. Наши пищевые предпочтения тоже не абсолютны, хотя для нас кажутся привычными и естественными.

Научение через наблюдение имеет большое значение в процессе социализации. Ребенок учится вести себя в обществе, наблюдая за тем, как ведут себя старшие, пытаются им подражать. Подражание поведению взрослых составляет содержание многих игр детей младшего возраста: дети играют в то, что видят, привнося в это элемент своей индивидуальной фантазии. Если присмотреться к ходу игры, можно понять многое из реальной жизни семей, к которым принадлежат эти дети: род занятий родителей, их отношение к работе и к жизни, их отношения между собой, разделение труда, принятое в данной семье. Однако известный социальный психолог А. Бандура подчеркивает, что наблюдение за миром взрослых не всегда вызывает у ребенка

желание подражать⁸. Ребенок довольно самостоятельно выбирает образец для подражания. Это может быть просто значимый взрослый, на которого ребенок хочет быть похожим, который вызывает у него чувство симпатии и желание отождествить себя с ним.

Научение в ходе ролевого социального взаимодействия, которое (согласно теории интеракционизма) происходит во время игры. Виднейший представитель этой теории Дж. Мид считает, что социальные нормы и правила поведения усваиваются ребенком в процессе взаимодействия с другими людьми и через игры, особенно ролевые (в доктора и больного, в «дочки-матери», в школу, в пожарных, в войну). Такие игры, в которых каждому ребенку отведена строго определенная роль из мира взрослых, отражают организованное социальное взаимодействие. Играя в ролевые игры, ребенок реализует результаты своих наблюдений и своего первого опыта социального взаимодействия (например, посещения врача, контактов с родителями и воспитателями в роли ребенка, занятий в детском саду или школе). Игровая имитация социального взаимодействия неявно содержит подлежащие усвоению социальные нормы и учит ребенка им следовать. Аналогичную роль выполняют игры в добрых и злых персонажей сказок и кинофильмов, в ходе которых ребенок усваивает, какие поступки общество одобряет как «хорошие, добрые», а какие порицает, какие поступки ожидаются от «доброго», а какие от «злого». Так постепенно ребенок принимает обобщенный образ «иного» – общества, организованного в соответствии с определенными ценностями и целями. «Добрый» и «злой» – это обобщенные значимые символы социальных ценностей, помогающие символическому принятию социальных норм.

В процессе научения у человека формируется как бы «вторая натура», для обозначения которой французский социолог П. Бурдьё ввел понятие «габитус»⁹.

⁸ Бандура А. Теория социального научения. М., 2000.

⁹ Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I. 1998. № 2.

Габитус – это совокупность культурного наследия, глубоко усвоенного индивидом и направляющего его поведение даже без участия его сознания. Можно определить габитус и как системный способ существования, настолько неотъемлемый для данного индивида, что он кажется врожденным и естественным. Именно благодаря наличию в каждом из нас габитуса мы не только ведем себя так, как требует окружающее нас общество, но и получаем глубокое личностное удовлетворение от такого собственного поведения, уважаем себя за него и испытываем эмоциональную неприязнь к людям, ведущим себя иначе. Например, тот факт, что в индустриальных обществах миллионы людей в крупных городах примерно в одно и то же время встают, чтобы пойти на работу, хотя никто извне не принуждает их к этому, это проявление габитуса. Габитус – это внутренний социальный порядок.

Основные факторы социализации

Социализация человека происходит в рамках схожих социальных систем (семьи, школы, улицы и т. п.). Поэтому можно говорить о **единообразии мотивов и ценностей**, которые формируются в данных системах. В процессе взаимодействия людей в этих системах каждый из них конформен по отношению к ожиданиям другого, когда реакция другого соответствует ожиданиям.

Основными факторами – механизмами социализации человека являются: наследственность, семья, школа, улица, телевидение и Интернет, книги, общественные организации (армия, спортивная команда, партия, тюрьма и т. д.), тип общественного строя, тип цивилизации. Соотношение их в истории человечества и индивида различно. В **семье и школе** закладываются основы мировоззрения, морали, эстетики, приобретаются первичные роли, навыки, традиции. В **школе, институте, СМИ** формируются разнообразные знания. На **работе, на улице, в армии** формируются профессиональные, гражданские, родительские и т. п. роли.

Роль перечисленных факторов в социализации человека опирается на несколько механизмов:

1) **Подкрепление** – процесс, связывающий потребность и ее удовлетворение, когда последнее усиливает стандарт поведения.

2) **Репрессия** – умение отвлекаться от одной потребности ради другой.

3) **Замещение** – процесс перемещения потребности с одного предмета на другой.

4) **Имитация** – отвлечение знаний, умений, ценностей от процесса потребления и их самостоятельное рассмотрение.

5) **Идентификация** – принятие ценностей и ролей данного общества как своих на основе взаимной привязанности воспитателя и воспитуемого.

На разных этапах социализации соотношение мотивов и внешних факторов различно. Различно оно и у людей. У творческого человека мотивация преобладает над внешними обстоятельствами. Но воспитатель обладает контролем над ситуацией обучения, механизмом вознаграждения-наказания воспитуемого, которые побуждают также к репрессии и замещению.

На социализацию решающее влияние оказывают **возраст, пол, степень родства**. Одна из существенных проблем социализации – совместимость разных ценностей культуры, предлагаемых разными факторами – системами социализации (семьей, улицей, школой, тюрьмой и т. п.). Она решается использованием вышеназванных механизмов социализации. То же происходит в результате разности статусов и ролей человека: ребенка, отдыхающего, школьника, заключенного и т. п. Поэтому для социализации характерен **компромисс** между разными традициями, нормами, ценностями, идеалами и т. п. Только в этом случае характер и ментальность человека устойчивы. Подобный компромисс предполагает также компромисс индивида с другими людьми.

Таким образом, социализация – это сложный комплексный процесс, в котором играет роль множество факторов, влияние которых нельзя рассчитать заранее. Тем не менее, результатом социализации должна стать базовая для данного общества личность, воспроизводящая основные механизмы социального взаимодействия.

2.3. Гендерная социализация

В процессе социализации индивид не просто учится быть частью общества, он учится быть конкретно мальчиком или девочкой, мужчиной или женщиной. Обучение половой социальной роли называется гендерной социализацией. Термин «гендер» в переводе с английского означает «пол», а в социальных науках используется для отображения социокультурного аспекта половой принадлежности. В отличие от русского языка, английский язык разграничивает понятия социального пола («gender») и биологического, («sex»). То есть, все люди рождаются, обладая биологическим полом, но содержание социальных функций пола может значительно различаться в различных обществах. Таким образом, **гендер** – это совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола.

Впервые вопрос о «социальном поле» или «гендере» был поднят психологом Р. Столлером в 1968 г., дав старт огромному числу исследований и публикаций на тему биологических и социальных функций женщины и мужчины. На сегодняшний день накоплен большой массив эмпирических исследований в области социальных функций полов в различных обществах, что позволяет сделать вывод о том, что, за исключением функции воспроизводства, мужчины и женщины могут с равным успехом занимать в обществе равные позиции. Содержание полового поведения обуславливается исключительно ожиданиями общества или **«гендерными стереотипами»** – представлениями о «чисто мужском», или «чисто женском» поведении, эмоциональных характеристиках и культурных предпочтениях. К примеру, в русском менталитете есть установка – «мужчины не плачут», что накладывает запрет на яркое выражение чувств для мальчиков и мужчин, в то время как в некоторых дописьменных племенах нет различия в ожиданиях относительно эмоционального поведения мужчин и женщин. Девочкам в нашей культуре предписывается быть капризными, такое поведение поощряется, в то время как в других культурах капризное поведение либо считается нормой для обоих полов, либо пресекается для всех.

Ребенок, рождаясь, не понимает, какого он пола. Достаточно сложно и трудоемко научить мальчика быть мальчиком, а девочку – девочкой, объяснить, в чем разница между ними. Это задача гендерной социализации.

Под **гендерной социализацией** понимается процесс усвоения норм, правил поведения, установок в соответствии с социокультурными представлениями о роли, положении и предназначении мужчины и женщины в обществе. В ходе гендерной социализации усваиваются сформировавшиеся в культуре представления о том, как следует вести себя мальчику и девочке, юноше и девушке, какими личностными и социальными качествами должны обладать мужчины и женщины. Она протекает как ряд целенаправленных воздействий на ребенка с целью сформировать у него гендерное поведение.

Гендерная социализация включает две взаимосвязанные стороны:

- освоение принятых в данной культуре моделей мужского и женского поведения, отношений, норм, ценностей и гендерных стереотипов;

- воздействие общества, социальной среды на индивида с целью привития ему определенных правил и стандартов поведения, социально приемлемых для мужчин и женщин.

Гендерная социализация осуществляется за счет двух механизмов:

1. **Дифференциальное усиление** – это механизм социализации, который стимулирует гендерное поведение, поощряет принятое в обществе гендерное поведение и наказывает несоответствующее. При этом общество опирается на стереотипы феминности (женственности) и маскулинности (мужественности). Примечательно, что маскулинное поведение девочки в современном обществе зачастую воспринимается терпимо, а феминное поведение мальчика осуждается.

2. **Дифференциальное подражание** – это механизм социализации, в ходе которого индивид выбирает полоролевые модели в близких ему группах – семье, среди сверстников, в школе и пр., начинает подражать принятому в них поведению. Механизм

дифференциального подражания запускается в возрасте около трех лет, когда завершается процесс гендерной идентификации – осознания себя мальчиком (как папа или старший брат) или девочкой (как мама или старшая сестра). В этом возрасте ребенок начинает фиксировать различия во внешнем виде и поведении мужчин и женщин, в той работе, которую они выполняют и в их эмоциональных характеристиках. Образцом для подражания могут становиться как члены семьи, так и другие взрослые, с которыми ребенку хотелось бы себя идентифицировать.

Гендерная социализация продолжается всю жизнь человека. Несмотря на обретение гендерной идентичности в достаточно раннем возрасте, представления о социально-половой роли могут уточняться и меняться на протяжении жизни (гендерная ресоциализация). К примеру, сегодня в России набирает популярность движение по развитию женственности, которое стимулирует девушек и женщин носить платья и длинные юбки, заниматься рукоделием и кулинарией, развивать в себе мягкость и нежность в противовес мужским достаточно прямолинейным и грубым формам поведения и мужской одежде.

Факторы, воздействующие на гендерную социализацию:

- **семья** с ее характером исполнения ролей матери и отца в воспитании. Данные роли станут образцом для гендерного поведения ребенка в дальнейшем, в том числе при построении собственной семьи;

- **детские игрушки и игры**. Принято считать девичьими игрушками все, что касается кукол и домашнего хозяйства. Такие игрушки и игры приучают девочку к будущей роли матери и хозяйки дома. Примечательно, что в России играют в «дочки-матери», фигуры «мужа-отца» в игре не существует. Это значительно искажает стереотип семьи в подсознании девочек и программирует на самостоятельное воспитание детей. Среди игрушек и игр для мальчиков преобладают те, которые связаны с техникой и агрессией, что готовит мальчика к будущей роли воина. Интересны процессы, происходящие сегодня в некоторых европейских странах (Швеция, Норвегия): в учреждениях образования запрещено использовать книги, где на иллюстрациях мальчик

играет с машинкой, а девочка с куклой, а также под запретом любое гендерное программирование детей. Считается, что ребенок сам определится со своим полом. В результате мы наблюдаем множество молодых людей с искаженной гендерной идентификацией и огромное количество однополых браков, которые наносят большой удар по демографии этих стран;

– **учреждения образования.** К ним относятся дошкольные учреждения и школа. В России в них целенаправленно внедряются гендерные стереотипы поведения и поддерживаются за счет механизма дифференциального усиления («ты же девочка, девочки так не делают» или – «ты мальчик, мальчики должны...»);

– **литература и искусство.** В произведениях литературы и искусства, в частности, кино ребенок идентифицирует себя с героем своего пола и перенимает его образцы поведения за счет механизма дифференциального подражания;

– **средства массовой информации.** Через телевизионные передачи, интернет-ролики и тематические программы ребенок также обретает героев и приобщается к гендерному поведению через подражание им;

– **язык.** Интересно, что язык также влияет на восприятие мужских и женских половых ролей. К примеру, в языках романо-германской группы «человек» и «мужчина» обозначаются одним словом – Man в английском языке, Man в немецком и Hombre в испанском, в то время как для обозначения женщины существует отдельное слово. То есть, женщина не воспринимается как человек. А в испанском языке слово Mujer означает одновременно «женщина» и «жена», то есть женщина обязательно должна быть замужем. В русском языке слово человек, хоть и мужского пола, но универсально, и за обоими полами признается их человеческая сущность;

– **работа.** Работа может стимулировать в мужчине или женщине проявление определенного полоролевого поведения. Так, сотрудники полиции, вне зависимости от пола, должны проявлять мужское гендерное поведение, а педагоги и доктора – женское (хотя педагогика и медицина до XX в. считалась сугубо мужским занятием). Характер работы может изменить

даже сформировавшееся гендерное поведение за счет явления профессиональной деформации: девушки, обучающиеся в ведомственных образовательных учреждениях, достаточно скоро приобретают мужские модели поведения и даже перестают восприниматься юношами как представители противоположного пола («Это не девушки, это курсанты»);

– **клубы по интересам** часто дифференцированы по половому признаку. В кружки вязания ходят девочки, а авиамоделирования – мальчики;

– **церковь** и др.

Важнейшим фактором социализации в целом и гендерной социализации в частности является, несомненно, **семья**. Семья задает стереотипы мужского и женского поведения, взаимоотношений полов, помогает ребенку в формировании полоролевой идентичности.

Отношение к полу ребенка формируется еще до его рождения. Исследования, проведенные в США, показали, что большинство мужчин хотели бы видеть первым ребенком мальчика, а не девочку (слово «первенец» в русском языке также не имеет аналога женского рода). Относительно второго ребенка предпочтения мужчин также складываются в пользу сыновей, а у женщин равнозначны относительно мальчиков и девочек. Что касается ухода за новорожденным ребенком, то гендерные различия проявляются и здесь – сыновей чаще качают, гладят и целуют, чем дочерей, зато с девочками чаще разговаривают. Повышенная забота по отношению к мальчикам формирует у них ощущение собственной значимости. В семьях традиционного типа мальчика с рождения окружают аурой избранности и даже сестры относятся к ним как к особо ценным членам семьи.

Мальчиков стимулируют к активным играм и исследовательскому поведению, в то время как в девочках развивают эмоциональность и приветливость. Мальчикам позволительна агрессия, в девочках стимулируют доброту и терпение. Мальчики в целом растут более независимыми, им позволяют дальше уходить от дома и чаще играть во дворе, в то время как в девочках формируется ощущение беспомощности и зависимости – её больше

контролируют, чаще помогают, тем самым формируя пассивное поведение. Интересен тот факт, что матери в семьях эгалитарного типа (эгалитаризм – равенство полов), ведущие себя достаточно независимо, воспитывают детей так же, как в семьях традиционного типа (где мужчина является безусловным главой семьи), то есть мальчика воспитывают в соответствии с гендерными представлениями о мужественности, а девочек – о женственности.

Одежда не только является цветовым маркером для обозначения пола, она также с детства развивает в детях разное отношение к себе. Девичья одежда – светлая, с рюшами и оборками, ограничивает девочку в ее познавательной активности из-за боязни испачкаться, необходимости быть аккуратной и красивой. Мальчику такие ограничения не навязываются и он свободен в своей активности, мальчиков практически не ругают за испорченную одежду. Окружающие, дифференцирующие мальчиков и девочек благодаря их одежде, также относятся к ним по-разному – меняется голос, характер комментариев, отношение к ребенку.

Родители также влияют на характер игр ребенка. Исследования показали, что дети до полутора-двух лет одинаково охотно играют с кубиками, кастрюльками и машинками независимо от пола, и только взрослые могут «направлять» их, подбирая им «правильные» игрушки, то есть те, которые соответствуют полу, причем мальчики контролируются чаще. В целом, родители и окружающие (в том числе другие дети) обращают большее внимание на гендерную социализацию мальчиков, чем девочек. К трем-четырем годам дети уже осознанно предпочитают игрушки и игры, соответствующие их полу, а в пять лет формируется устойчивое представление о своем поле и однополых группах, в которых интереснее играть.

Очень большое влияние на гендерную социализацию оказывают **учреждения образования**. Если родители зачастую не осознают своего влияния на социализацию в целом и гендерную социализацию в частности, то в учреждениях образования работают специалисты, которые осуществляют целенаправленное воздействие на ребенка. Весь процесс образования направлен на

формирование у обучающихся определенной модели социального мира и модели себя в этом мире.

Формально создается впечатление, что совместное обучение мальчиков и девочек ведет к предъявлению разных требований к ним в освоении предметов школьной программы или дисциплин учебного плана в вузах, однако, по факту, от мальчиков ожидается, что они более успешно будут осваивать предметы и дисциплины технического цикла, а девочки – гуманитарного. На уроках труда мальчики и девочки также разделены – мальчики осваивать «мужские» занятия, связанные с физической силой и работой с инструментами, девочки учатся домоводству.

Даже содержание книг, которые изучаются на уроках литературы, демонстрирует гендерную дифференциацию – героями в большинстве случаев оказываются мальчики или мужчины, а герои женского пола обычно находятся на второстепенных ролях и нуждаются в мужской поддержке.

Таким образом, вся система социализации – как первичная, так и вторичная (в учреждениях образования и в общении в однополых группах) за счет социального контроля формирует в сознании индивида гендерную идентичность, т. е. представление о себе как о мужчине или женщине, и соответствующее стереотипическое поведение. Чем традиционнее общество, тем жестче оказываются формы социального контроля по отношению к гендерным отклонениям, и чаще всего они проявляются по отношению к мужчинам.

2.4. Десоциализация и ресоциализация

Мы уже коснулись рассмотрения понятий «десоциализация» и «ресоциализация», однако эти явления представляют собой большой интерес, поэтому необходимо проанализировать их более глубоко.

Ресоциализация – это повторная социализация, которая в той или иной степени происходит с человеком в течение жизни в связи с изменением его жизненных обстоятельств. Степени ресоциализации различны – от небольшого изменения привычек

до полной коренной ломки модели поведения. Такие радикальные проявления ресоциализации связаны с радикальным изменением образа жизни, в частности, переездом в другую страну или нахождением человека в местах лишения свободы. Рассмотрим две этих ситуации.

1. Миграция.

В случае с переездом в другую страну ресоциализация аналогична процессу адаптации и интеграции в государства-реципиенте.

Адаптация мигранта – процесс усвоения иностранным гражданином или лицом без гражданства образцов поведения, социальных норм и ценностей, знаний, навыков, позволяющих ему существовать и успешно действовать в принимающем обществе. Адаптация тесно связана с получением мигрантом официального статуса и легализацией его пребывания.

Интеграция мигранта – процесс включения иностранного гражданина или лица без гражданства в систему социальных, правовых и культурных отношений принимающего общества в качестве его полноправного и постоянного члена. Зачастую связана с получением мигрантом права на временное или постоянное проживание в стране, а также с получением гражданства принимающей страны.

Адаптация и интеграция связаны между собой стадийно: только успешно адаптировавшийся к социальным, культурным, экономическим и правовым реалиям принимающего общества иностранный мигрант может в процессе своей жизнедеятельности постепенно интегрироваться в местное сообщество и стать его полноправным членом.

Существует множество концепций, которые описывают процесс приспособления мигранта к социокультурным особенностям принимающей страны. Наибольшим весом в научных кругах пользуется концепция «U-кривая адаптации», которая была представлена Калерво Обергом в 1954 г. Эта концепция в наиболее универсальном виде описывала процесс адаптации, что стало поводом для серьезной критики. Однако все другие

теории адаптации, так или иначе, возвращались к «U-кривой», т. е. психологические и социальные процессы, описанные в этой концепции, имели универсальный характер.

Теория U-кривой описывает сложный комплекс социально-психологических реакций мигранта на принимающее общество от чувства эйфории через период депрессии к более спокойному и сдержанному принятию норм и ценностей новой страны проживания.

U-кривая выглядит следующим образом:

Как мы видим, кривая адаптации после довольно непродолжительного времени эйфории опускается глубоко вниз и затем постепенно выравнивается, чтобы остаться в этом стабильном положении. В соответствии с теорией U-кривой, в наиболее общем виде мигранты проходят через 4 стадии адаптации:

1 стадия – туристическая, она также называется «медовый месяц». На этом этапе, который длится обычно (по наблюдениям Калерво Оберга) до 6 недель, эмигрант ощущает острое чувство эйфории, связанное с тем, что он успешно преодолел трудности переезда в другую страну. В этот период происходит снижение критического отношения к действительности, эмигрант активно

посещает новые места и наслаждается новыми возможностями. Туристическая стадия довольно быстро идет на спад, так как мигрант сталкивается в принимающей стране с большим количеством сложностей, связанных с обустройством быта. Наступает следующая стадия.

2 стадия – этап постепенного разочарования. На этом этапе мигрант вынужден решить множество бытовых проблем и столкнуться с незнакомыми ситуациями. Решение этих вопросов зачастую осложнено необходимостью коммуникации на языке принимающей страны.

Мигрант неосознанно сравнивает ситуации в родной стране и в принимающем государстве. Обычно иммиграция происходит в страну с более высоким уровнем жизни, однако сравнение на этом этапе адаптации происходит в пользу родной страны. В данном случае срабатывают механизмы хабитуализации (опривычивания), которые диктуют правило: «Самый короткий путь – это знакомый путь». На том этапе мигрант может впасть в отчаяние от того, что языковой барьер не позволяет ему осуществлять качественную коммуникацию и решать текущие вопросы. Это зачастую приводит к тому, что мигрант вместо адаптации и изучения языка начинает искать общения с соотечественниками. На этом этапе мигранту кажется, что автохтонное население отвергает его, что отчасти является правдой, потому что поведение мигранта становится агрессивным, и местное население не может не чувствовать этого.

Этот этап наиболее ситуативен, т. е. в большей мере зависит от стечения обстоятельств. В случае если мигрант имеет в принимающей стране друзей или приезжает с целью вступления в брак, адаптация облегчена за счет своевременной языковой и иной помощи. В случае если мигрант ищет общения с земляками, существует несколько возможных вариантов.

Первый вариант: мигрант погружается в диаспору и «застраивается» в ней. Известны случаи, когда мигранту удается трудоустроиться таким образом, что он общается только с земляками. Этот вариант в значительной мере затрудняет адаптацию, порой делая ее невозможной. Хорошо известно, что существует

диаспоральное разделение труда, и трудовые ниши, занятые мигрантами из определенных стран, закрыты для других иностранцев. Подобная диаспоральная трудовая занятость «замыкает» мигранта на его землячестве, мигрант может длительное время не покидать гетто. Подобный вариант адаптации выглядит не как U-кривая, а как нисходящая линия. В первом поколении адаптация не происходит. Подобная ситуация в межпоколенном разрезе будет продемонстрирована ниже.

Второй вариант: в поисках психологической поддержки мигрант обращается за помощью к соотечественникам, которые находятся в аналогичном кризисе, и вследствие процессов психологического заражения мигранты «тащат на дно» друг друга, повышая градус тоски по Родине. Острота фрустрации постоянно возрастает. В исключительных случаях, когда человек чувствует себя в ловушке, может произойти суицид. Подобные ситуации нередко заканчиваются возвращением мигранта в родную страну. После возвращения на Родину человек снова переживает культурный шок и ресоциализируется. Это явление описывается с помощью W-кривой.

Усиливают кризисные явления проблемы, связанные с поиском работы. Поиск работы в другой стране практически всегда сопровождается снижением статуса, что особенно остро переживается мужчинами, чья традиционная роль в семье может поколебаться. Это обычно касается мигрантов средних лет и пожилых людей, для которых смена ролевых моделей оказывается особенно болезненной. Часто на этом этапе возникают психосоматические расстройства, болезни без видимой причины, депрессии, упадок сил. В какой-то момент мигрант достигает «дна» кризиса, после которого происходит выбор – покинуть страну или начать приспособливаться. Длительность и способы преодоления этого этапа могут быть разными. Мигранты, которые приезжают, чтобы воссоединиться с семьей, преодолевают этот этап довольно быстро и безболезненно. Многое зависит от психической организации индивида.

3 стадия – приспособление. На этой стадии U-кривая поднимается вверх. У мигранта формируется коммуникативная

среда с участием автохтонного населения. Проблемы, связанные с трудоустройством и оформлением необходимых документов, постепенно разрешаются. Происходит опривычивание на новом месте: многократно повторенные успешные действия дают мигранту уверенность в своих силах. На этом этапе у мигрантов появляется желание помочь вновь прибывшим землякам на правах «местных». У мигранта появляются силы и возможности для самореализации в новой стране, он отдаляется от соотечественников, у него формируется чувство безопасности даже вдали от родины.

4 стадия – бикультуризм. На этой стадии U-кривая движется ровно на уровне адаптации. Мигрант хорошо знает и понимает язык, он чувствует себя уверенно, возникает ощущение, что страна пребывания ему нравится. Мигрант способен критически оценивать новую страну, избегая сравнения со старой. Формируется чувство «я дома». Мигрант перестает ощущать себя «мигрантом», в нем формируется бикультуризм – чувство принадлежности к обеим культурам.

Исследователи указывают на достаточно условную закономерность: время адаптации мигранта приблизительно равняется его возрасту, разделенному на 4.

Некоторые исследователи не без оснований выделяют особую стадию – преадаптация. На этой стадии человек готовится к переезду в другую страну, изучая ее историю, язык и культуру. Таким образом будущий мигрант обеспечивает себе частичную адаптацию задолго до отъезда.

В том, что касается диаспоральных особенностей межпоколенной адаптации, необходимо проследить характеристики трех поколений мигрантов. В солидной работе, посвященной исследованию этого вопроса, «Менталитет диаспоры», З.А. Левин указывает на следующие этапы адаптации:

1. Первое поколение мигрантов. В первом поколении мигранты, особенно люди среднего и пожилого возраста, часто становятся «жертвами» диаспоры, проводя всю жизнь внутри нее и таким образом лишая себя возможности полноценно адаптироваться в принимающей стране. Этой категории людей сложно

освоить новый язык и найти работу, связанную с использованием языка страны-реципиента. Они обречены чувствовать себя «чужаками», продолжая общение только с земляками в рамках диаспоры.

2. Второе поколение мигрантов – дети, рожденные в стране-реципиенте или привезенные в страну в достаточно юном возрасте, чтобы выучить язык наравне с автохтонным населением. Это поколение обладает «раздвоенным» сознанием: с одной стороны, дома они остро чувствуют свою принадлежность к родной культуре родителей, т. к. в первом поколении мигранты общаются дома на родном языке и стараются воспроизводить основные культурные нормы родной страны. С другой стороны, это поколение мигрантов ощущает острую потребность в признании. Это особенно ярко проявляется в подростковом возрасте. В этот период подростки в гетто могут образовывать достаточно радикальные группировки, которые в поисках самутверждения зачастую воплощают криминогенные модели поведения.

3. Третье поколение – внуки мигрантов. Как правило, в этом поколении дети крайне редко знают язык своих бабушек и дедушек, либо знают его поверхностно. Их родители – представители второго поколения стараются говорить дома на языке принимающей страны, а также разделяют культурные и национальные ценности страны-реципиента.

Согласно исследованию З.А. Левина, только в третьем поколении мигрантов можно говорить об адаптации и интеграции их в общество страны-реципиента.

2. Отбывание наказания в местах лишения свободы.

Преступники, находящиеся в местах лишения свободы, оказываются в экстремальной ситуации коренного изменения образа жизни, а также принудительной социальной депривации. Если отказаться от оценочного представления о десоциализации как утрате социальных навыков, а представлять десоциализацию только как утрату определенных социальных навыков, то мы видим ситуацию, в которой осужденным предстоит пройти десоциализацию и ресоциализацию дважды.

На первом этапе осужденный должен утратить навыки жизни в обществе, чтобы приобрести навыки существования в местах лишения свободы, опривычить новый образ жизни. Тюремная субкультура отличается от нормальной социальной жизни приблизительно так же, как жизнь в туземном племени от жизни в современном городе. Тюремная субкультура дает очень точные социальные установки, строго регламентирует поведение и имеет жесткую социальную иерархию. После относительно либерального существования на «воле» подчинение очень конкретным требованиям тюремной администрации с одной стороны, и ожиданиям сообщества осужденных, с другой стороны, оказываются для личности значительным стрессом и радикально ресоциализируют ее. Этот процесс одновременно сопровождается десоциализацией, т. е. отвыканием от нормальных поведенческих моделей. Последующий возврат в общество представляет собой долгий процесс, подготовкой и осуществлением которого занимается пенитенциарная система и государственные структуры.

Второй этап ресоциализации осужденных подразумевает процесс адаптации и восстановления навыков вхождения в социум после освобождения от наказания. Это система реабилитационных мероприятий по восстановлению ослабленных или утраченных социальных функций за время отбывания уголовного наказания и статуса личности. То, что в России называют ресоциализацией, в зарубежной практике определяют как социальная терапия, к основным направлениям которой относят: обучение осужденных, трудовую деятельность, занятия спортом, приобщение к культурно-просветительским мероприятиям.

Процессу ресоциализации предшествует десоциализация. Десоциализация – это утрата усвоенных ценностей, норм, социального статуса, привычного образа жизни или сознательный отказ от них. Она может проходить в течение короткого или длительного периода, быть более или менее интенсивной, добровольной или принудительной. В результате десоциализации люди теряют ранее усвоенные ценности, личность нивелируется, растворяется в агрессивной массе. Теряют значение статусные

различия, а также нормы и табу, действующие в обычных условиях. Если десоциализация наступает в результате добровольного отказа от прежних ценностей (например, уход в монастырь), то этот процесс не приводит к нравственной деградации личности, а, наоборот, может даже духовно обогатить ее. В случае вынужденной десоциализации (потеря работы, лишение свободы) личность оказывается неспособной выдержать давление социальных обстоятельств, что толкает ее к иллюзорному уходу от реальности (бродяжничество, алкоголизм, наркомания). Один из примеров десоциализации – совершение преступления, что означает нарушение общественных, законодательных норм и посягательство на охраняемые ценности. Совершение преступного деяния свидетельствует о десоциализации субъекта, тем самым он демонстрирует свой отказ от ключевых ценностей общества. Десоциализации осужденных обусловлена совокупностью взаимосвязанных факторов, таких как: принудительная изоляция от общества; включение осужденных в однополые группы; жесткая регламентация поведения на всех уровнях; облачение в спецформу; замена имени на «номер», старой обстановки на обезличенную; отвыкание от прежних ценностей, обычаев и привыкание к новым; утрата свободы действий. При тюремной десоциализации осужденный морально опускается и отчуждается от мира в такой степени, что возвращение его в социум зачастую невозможно. Показателем десоциализации в данном случае служат рецидивы и, как следствие, возвращение к тюремным нормам и привычкам. Ресоциализация, напротив, означает усвоение новых ценностей. Это процесс повторного прохождения социализации.

Главная цель уголовного наказания – ресоциализация преступников, направленная на профилактику рецидивной преступности. Чтобы снизить вероятность рецидива преступления, важно нейтрализовать негативные последствия лишения свободы, облегчить адаптацию освобожденных к условиям жизни на свободе. Оказывая помощь освободившимся в трудовом устройстве, восстановлении социальных связей, госорганы и общественные организации способствуют их ресоциализации.

При нормальном протекании процесса ресоциализации вероятность рецидива преступлений в разы снижается. Таким образом, десоциализация и ресоциализация – это две формы проявления социализации. И та, и другая могут быть глубокими и поверхностными.

Процесс ресоциализации направлен на возвращение освободившихся к жизни в социуме, приобретение ими нужных умений для жизни в обществе, соблюдение принятых норм и законодательства. Осужденный, не прошедший процесс ресоциализации, опасен для общества. Деятельность исправительных учреждений должна быть направлена на разрешение двух основных проблем: исполнение наказания; ресоциализация осужденного, формирование у него набора качеств, необходимых для адаптированного поведения в социуме. Ресоциализация включает в себя: профилактику, коррекцию, восстановление. Профилактика направлена на устранение, сглаживание причин, условий и факторов, вызвавших отклонения в развитии личности. Зачастую она ориентирована на социальное окружение человека. Специальная профилактика позволяет создать климат в обществе, позволяющий исключить совершение преступлений. Общая профилактика направлена на формирование антикриминогенных мотивов поведения и понимание неотвратимости наказания за совершенное преступление. Коррекция предусматривает работу с конкретными отклонениями, имеющимися у осужденного, и коррекцию поведения. При длительном занятии преступной деятельностью у человека вырабатываются определенные привычки и навыки, составляющие преступный стереотип. Он теряет нормальные трудовые навыки, приобретая взамен преступные.

Прежде чем адаптировать преступника к жизни в адекватной социальной среде, нужно разрушить в нем стереотип преступника и заменить трудовым стереотипом. Восстановление в правах предусматривает учет ключевых положений Конвенции ООН, касающихся прав человека на: жизнь, достойное существование, получение образования, труд и пр.

Подготовка осужденных к освобождению – важный этап деятельности исправительных учреждений.

Успешная ресоциализация осужденных невозможна без изменения к ним отношения окружающих: на уровне общества, социальных институтов, производственных коллективов, общественных организаций, семьи и родственников. Социальная ресоциализация осужденных должна иметь также и юридическую основу, а именно: закон о социальной адаптации осужденных, правовые нормы на сохранение жилья, трудовое устройство после освобождения, ответственность местных органов власти. Важным моментом процесса ресоциализации является психологическая поддержка осуждённого во время и после отбывания срока. Психологическая ресоциализация связана с преодолением социальной дискриминации, а также изменением представления осужденного о самом себе. В рамках ресоциализации перед воспитателями исправительных учреждений, психологами стоит очень сложная задача: планирование нового человека и формирование у них стойкого стремления к перестройке собственной личности. Результатом психологической ресоциализации осужденных являются: раскаяние, осознание вины, очищение, выработка социального иммунитета. Такие результаты возможны, если психологическая установка осужденного на новый образ жизни подкреплена комплексом социальных условий для ее реализации. В ином случае общество получит рецидив преступного поведения.

РАЗДЕЛ 3. АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Социализация – это процесс усвоения индивидом социальных образцов поведения, принятых в данном обществе. Этот процесс протекает в двух плоскостях – стихийной, где индивид приобретает уникальный жизненный опыт в зависимости от обстоятельств, в которых он может оказаться, и направленный, в рамках которого происходит активное воспитательное воздействие. Каждое общество задает свои модели и образцы воспитания, уникальные, но эффективные, и в итоге получает именно тот тип личности, который необходим данной культуре. Это влияние на индивида происходит отовсюду: семья, родственники и все окружающие через механизмы социального контроля навязывают необходимые модели поведения. В то же время система образования, государство, церковь и даже здравоохранение формируют в индивиде такие механизмы поведения, которые сделают социальное взаимодействие наиболее эффективным. Люди, непосредственно воздействующие на индивида в процессе его социализации, называются агентами социализации, а институты, соответственно, институтами социализации.

Социализация делится на первичную и вторичную. Если в первичной социализации основными ее участниками являются агенты – семья, родственники, непосредственное окружение, то во вторичной социализации, связанной с обретением профессиональных навыков, на индивида начинают активно влиять институты социализации – как непосредственно через агентов, так и опосредованно, через законы, предписания, правила и установки.

3.1. Агенты социализации

Социализация – это процесс приобщения индивида к ценностям и нормам общества, в котором он живет. Ребенок, родясь, не может знать о том, что он человек, что он мальчик или девочка, что он обладает национальностью и расовой принадлежностью, принадлежит ли он социальному слою интеллигенции или рабочему классу. Все это он узнает от людей, которые

его окружают и формируют в нем представление о себе, о своем месте в мире, о мире в целом. Эти люди называются агентами социализации.

Агенты социализации – отдельные личности, группы, а также социальные институты, посредством которых происходит социализация. В социологии в отдельную категорию выделяются институты социализации, но необходимо иметь в виду, что институты также действуют через живых людей – агентов, поэтому жесткое разделение двух этих механизмов невозможно. В конечном счете, семья – это тоже социальный институт, воздействующий на индивида через конкретных людей – родителей и других родственников, которые считаются важнейшими агентами первичной социализации.

В современной социологии выделяют два динамичных уровня социализации:

- первичную, происходящую в сфере межличностных отношений в малых группах, которой индивид подвергается в детском возрасте, становясь членом общества;

- вторичную, происходящую на уровне больших социальных групп, с помощью которой уже социализированный индивид интегрируется в новые секторы общества.

Агентами первичной социализации личности выступает ближайшее окружение, оказывающее на нее непосредственное воздействие: **семья, родители, друзья, ровесники, учителя, тренеры и т. д.**

Семья – важнейший агент социализации, составляющий первое и самое близкое социальное окружение ребенка, которое само входит в более обширную социальную среду и несет на себе ее отпечаток. Именно с помощью семьи ребенок вписывается в общество. Семья дает ему имя и включает его в родословную, уходящую на несколько поколений в прошлое. Таким образом, именно в семье формируется первичная социальная сущность индивида. Социальное положение родителей определяет социальный статус ребенка на протяжении первых 20 лет его жизни. Профессия родителей определяет культурный и образовательный уровень семьи. В семье ребенок знакомится с правилами поведения в обществе и общения с другими людьми,

с половыми ролевыми стереотипами, проходит процесс половой идентификации.

Одновременно семья – это тот социальный институт, который может оказать негативное воздействие на процесс социализации. Низкое социальное положение родителей, алкоголизм, конфликты и раздоры, их подчиненное положение на работе, социальное отчуждение, неполнота семьи (отсутствие одного из родителей), жестокое обращение родителей с детьми – все это накладывает отпечаток на характер, мировоззрение и социальное поведение ребенка, в конечном счете, на его социальный статус и те социальные роли, которые ему приходится исполнять уже сейчас или в будущем.

Родители и сверстники часто выступают конкурентами в процессе социализации – их требования к индивиду могут разниться вплоть до противоположных. Если задачей родителей является воспитание послушного положительного «маленького взрослого», то сверстники не станут подвергать санкциям социального контроля ошибки ребенка, напротив, будут их поощрять, формируя свободу в поведении.

В то же время, в конфликтное взаимодействие могут входить требования родителей и тренеров-воспитателей-учителей. Современные родители, ресоциализируясь через Интернет, считают, что знают о воспитании и обучении детей больше, чем профессионалы, поэтому позволяют детям не готовиться или готовиться не в полном объеме к занятиям, критикуют учителей и тренеров, подрывая их авторитет. В сознании ребенка это вызывает диссонанс, так как авторитет – это, безусловно, необходимое качество педагога, а его отсутствие разрушает весь образовательный процесс.

То же самое происходит при конфликтной атмосфере в семье – когда требования родителей и поколения бабушек-дедушек к ребенку разнятся, подрывается авторитет друг друга как агентов социализации. Ребенок очень чувствителен к социальному контролю и стремится понравиться взрослым. Если же он не понимает, где правильная модель поведения, это затрудняет его социализацию.

Агенты социализации сопровождают индивида на протяжении всей его жизни, меняясь в зависимости от условий, в которых оказался человек – сначала, в раннем детстве, это родители и семья, чуть позже, с вхождением в новые социальные группы – детский сад, школу, спортивную секцию или клуб по интересам – агентами становятся сверстники, воспитатели, учителя, тренеры. Создание семьи влечет за собой появление супругов и их родственников в качестве агентов первичной социализации, начало трудовой деятельности ведет к появлению начальства и коллег, которые ресоциализируют индивида. В конечном итоге даже случайный человек, который создал индивиду уникальный жизненный опыт, помог или обидел, может ресоциализировать даже взрослого человека так, что его поведение и жизненные ценности изменятся. Агенты первичной социализации работают не только в детском возрасте, но в любой ситуации, где один человек непосредственно воздействует на другого, т. е. даже в зрелости, когда уже осуществляется ресоциализация.

Вторичную социализацию осуществляют люди, связанные формально-деловыми отношениями, руководители учреждений, организаций официальные представители государства и его органов.

Агенты вторичной социализации чаще всего нам незнакомы, но они пишут законы и уставы, на основе которых мы меняем свое поведение. Скажем, в правила дорожного движения вводятся новые нормы – во время движения водитель и пассажиры должны быть пристегнуты ремнями безопасности. Это правило призвано не только снизить смертность и травмируемость на дорогах, но и повысить уровень правосознания у граждан. А формирование правосознания – одна из задач социализации. Мы не знаем лично людей, которые ввели это новое правило, но они опосредованно повлияли на наше поведение. Агентами вторичной социализации становятся не только законодатели, но и администрация учреждений, где обучается или работает индивид – за счет введения устава и правил этих учреждений. Вторичная социализация осуществляется в сфере безличной, где индивид учится соблюдать формальные правила и законы.

3.2. Институты социализации

Выше мы рассмотрели влияние на социализацию личности ее агентов. Но важно помнить, что деятельность агентов всегда осуществляется в рамках социальных институтов. В целом, институтом социализации можно назвать любой социальный институт, хотя очевидно, что их вклад в становление личности несоразмерен.

Важнейшим институтом социализации является семья. В рамках семьи ребенок получает первичные знания о мире, учит язык и правила поведения в обществе, учится взаимодействовать с другими людьми даже в довербальный период.

Образование как институт социализации включает в себя детский сад (в большинстве развитых обществ), обязательную для всех школу и, в зависимости от возможностей семьи, высшее учебное заведение. Функции каждого уровня образования различны. Дошкольное образование призвано развить в ребенке способность к коммуникации и сотрудничеству, а также наполнить его знаниями и навыками, подготовить к обучению в школе. К возрасту 7 лет ребенок овладевает 50 % всей информации, которую ему предстоит усвоить в жизни – это родной язык, знания о предметах и явлениях, о себе и своем месте в мире. Дошкольное образование за счет специально разработанных программ и педагогических технологий помогает ребенку более успешно усвоить этот огромный пласт знаний.

Школа направлена на то, чтобы дать ребенку как можно больше специализированных знаний. Здесь он работает не с одним педагогом, как в детском саду, он учится взаимодействовать с разными учителями, каждый из которых предъявляет свои особые требования. Кроме того, ребенок оказывается в своем первом трудовом коллективе – школьном классе, где выстраиваются отношения дружбы и вражды, сотрудничества и конкуренции, и индивид учится взаимодействовать в разных условиях.

Профессиональное образование нацелено на то, чтобы заложить основы будущей профессии. Образовательное учреждение ресоциализирует индивида, предъявляя к нему требования гораздо более жесткие и обезличенные, чем в школе.

Здесь молодой человек уже может почувствовать себя взрослым, испытать чувство ответственности за свои успехи и неудачи, в отличие от школы, где эта ответственность разделялась с родителями и педагогами.

Важную часть образования как института социализации занимает дополнительное образование – спортивные секции и клубы по интересам. В них ребенок развивает свои таланты, может раскрыть свой творческий потенциал и проявиться как личность в отличие от формализованного обучения в рамках обязательного образования. Обучение, которое ребенок выбирает сам – будь то спорт, танцы или кружок авиамоделирования – также с детства приучает к дисциплине, ребенка не нужно контролировать и заставлять, он сам заинтересован и стремится развиваться.

Важным институтом социализации является **армия**. Есть расхожее выражение, что армия – это школа жизни. Практика показывает, что молодые люди, служившие в армии, так же сильно отличаются от тех, кто не служил, как дети, которые ходили в детский сад и не ходили. Армия отрывает юношу от семьи и учит нести ответственность за свои действия, отвечать за последствия своих поступков – как хороших, так и плохих. Способность быть ответственным за свои поступки характеризует взрослого, зрелого человека, поэтому служба в армии ускоряет социализацию, раньше переводя молодого человека в этап зрелости.

Огромное значение в социализации индивида играет **государство**. За счет конституционных норм и законов оно регулирует деятельность индивида, ограничивая его в тех поступках, которые могут принести вред. Ранняя политическая социализация, т. е. знакомство ребенка с законами его страны, своими правами и обязанностями способствует повышению правосознания и делает дальнейшее сотрудничество с другими людьми более эффективным.

Церковь в разные периоды времени играла различную роль в социализации индивида. В обществах, где авторитет религии велик и число верующих велико, религиозные нормы и предписания становятся на один уровень с государственными, если не выше (как в исламских странах, где законы Шариата играют роль

важнейших регуляторов поведения). В целом, даже если семья придерживается религиозных норм, то и ребенок, социализирующийся в ней, приобщается к религии как образу жизни и органично воспринимает религиозные запреты – начиная от пищевых, заканчивая брачными.

Большое влияние на социализацию, особенно в юношеском возрасте, оказывают **СМИ и Интернет**. Интернет как агент социализации молодежи оказывает сильнейшее воздействие на личность и ее нравственное состояние: виртуальный мир, в который попадает молодой человек, дает ему дополнительную свободу для выражения своих эмоций, чувств, жизненных позиций, настроений, взглядов, преодоления различного рода внутренних и внешних конфликтов, возникающих в реальной жизни в семейных отношениях, отношениях со сверстниками. Интернет, усиливая процесс опосредованного общения, оказывает воздействие на психическое состояние личности в плане формирования интернет-зависимости.

Экономика является неотъемлемой сферой социализации индивида. Представление о материальном положении семьи, доступных ей благах или экономическая депривация формируют экономическое поведение индивида, становятся мотиваторами в деятельности. Раннее вовлечение в экономическую деятельность способствует досрочной социализации индивида, развивает в нем автономность и ответственность.

Среди институтов вторичной социализации особая роль принадлежит **средствам массовой информации**, в первую очередь телевидению. Их влияние на все группы населения огромно: под влиянием СМИ за короткое время может произойти настоящий переворот в массовом сознании, рухнуть система ценностей и идеологические стереотипы, внедрявшиеся десятилетиями в это сознание. Кинофильмы и особенно телесериалы формируют у индивидов стереотипы поведения, которых они не могут видеть в семье и непосредственном окружении. Сцены «красивой жизни» богатых и праздных, физически привлекательных людей, а также сцены насилия, которыми изобилует современное телевидение. При всем этом, огромна позитивная воспитательная роль средств массовой информации, выходящих

за рамки массовой культуры. Благодаря именно современным СМИ в значительной мере компенсируется пропасть в возможностях расширения кругозора, разделяющая людей из обеспеченных слоев и представителей бедноты, жителей миллионных городов и население глухих деревень и труднодоступных географических регионов.

Наконец, особое место среди институтов социализации принадлежит **культуре** – в самом широком смысле. **Идеология** как часть института культуры выполняет функцию социального контроля, формируя господствующие в обществе установки о «правильном» и «неправильном» поведении и отношении. **Массовая культура** является важнейшим инструментом социализации: через сказки дети усваивают основные образцы морали, литература и кинематограф дают образцы героев, которым хочется подражать, и антигероев, на которые нельзя быть похожими. Приобщение ребенка к театру позволяет привить ему культуру поведения в общественных местах и снова выполняет воспитательную функцию.

Даже здравоохранение выступает институтом социализации. С детства регулярно посещая больницы, ребенок усваивает нормы поведения в очереди, правила общения с докторами – первыми представителями формальной власти в жизни индивида, которым нужно беспрекословно подчиняться, в присутствии которых нельзя капризничать. Ребенок учится повиновению, когда он делает то, чего не хочет – принимает процедуры и уколы. Данный опыт поможет ему более органично принять принуждение в дальнейшем, а принуждение – необходимая составляющая социального взаимодействия.

Таким образом, все социальные институты, в той или иной мере, оказывают влияние на социализацию индивида. Некоторые социальные институты действуют через агентов социализации, некоторые опосредованно – через законы и предписания, но результатом их деятельности всегда является тот тип «нормального», соответствующего ожиданиям поведения социально здоровой личности, который может наиболее эффективно воспроизводить социальную структуру общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели социализацию как процесс приобщения индивида к социокультурным нормам того общества, в котором ему предстоит жить. Социализация начинается с рождения ребенка и включает в себя все сферы его обучения, воспитания, адаптации и интериоризации (принятие внешних образцов и правил поведения и перевода их во внутренние). Продолжаясь на протяжении всей жизни индивида, социализация протекает в различных плоскостях – через непосредственное влияние агентов социализации и опосредованное воздействие институтов социализации, в рамках первичной социализации в кругу семьи и близких людей и через влияние коллектива в рамках вторичной социализации.

Социализация охватывает все сферы жизни человека – от осознания себя собственно человеком как представителем *Homo Sapiens* до формирования уникальной личности.

Несмотря на универсальность механизмов социализации, она протекает уникально для каждого индивида – в зависимости от типа общества, где он живет, эпохи, социального класса и неповторимых жизненных обстоятельств. Однако весь ход социализации направлен на формирование определенного типа личности – максимально свободного в либеральных странах Запада, когда нормальной считается даже смена пола – или максимально универсализированного в традиционных обществах, где механизмы социального контроля действуют предельно жестко, пресекая любое отклонение от социальной нормы. Институциональная регуляция процесса социализации представляется необходимой составляющей концепции социального развития.

Социализация – неотъемлемая составляющая жизни в обществе, каждый человек проходит ее, подвергаясь ее корректирующему и адаптирующему влиянию, и за счет этих влияний становится эффективно функционирующим элементом социальной системы.

ГЛОССАРИЙ

Агент социализации – конкретный человек или институт, ответственные за обучение культурным нормам и освоение социальных ролей.

Агенты вторичной социализации – администрация школы, вуза, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, сотрудники средств массовой информации (СМИ), лидеры партий и т. д. Их называют еще институтами социализации.

Агенты первичной социализации – родители, сверстники, родственники, любимые учителя, личные тренеры, семейные врачи, лидеры молодежных группировок.

Внушение – неосознаваемое, некритическое усвоение и последующее воспроизведение опыта, мыслей, чувств, шаблонов и алгоритмов, предлагаемых другими.

Воспитание – целенаправленное воздействие агентов социализации на духовную сферу и поведение человека.

Группа равных – любой коллектив, члены которого имеют определенные общие характеристики; в более узком смысле – это подростковые группы, члены которых тесно связаны на основе ценностей молодежной субкультуры, в частности, им свойственно наличие определенной системы вознаграждений, поддерживающих склонность их членов к правонарушениям. Подростковые группы равных имеют тенденцию отличаться: (1) высокой степенью солидарности; (2) иерархической организацией; (3) определенным кодексом чести, который либо отвергает опыт и ценности взрослых, либо противостоит им.

Десоциализация – процесс утраты социальных связей, например, в связи с уходом на пенсию, тяжелой болезнью или тюремным заключением.

«Значимый другой» – человек, являющийся авторитетом для данного субъекта общения и деятельности.

Идентификация – отождествление себя с определенными людьми или социальными группами, посредством которого осуществляется усвоение разнообразных норм, отношений, форм и алгоритмов поведения.

Институты социализации – это учреждения, влияющие на процесс социализации и направляющие его.

Коллектив – вид социальной организации групповой деятельности, при которой связи и отношения между индивидами опосредствованы социально значимой общей (единой, а не просто одинаковой) целью.

Модальная личность – человек, следующий тем же культурным стандартам, что и большинство членов общества.

Первичные институты социализации – это семья, школа, группа сверстников и т. д.

Вторичные институты – это государство, его органы, университеты, церковь, средства массовой информации и т. д.

Личностная идентичность – это система представлений индивида о своих индивидуальных характеристиках, отличающаяся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, и позволяющая дифференцировать данного индивида от других людей.

Механизмы социализации – это те воздействия, операции, которые помогают социализации человека в процессе взаимодействия с разными агентами и факторами.

Обучение – приобретение новых знаний, рудиментарная форма социализации.

Подражание – сознательное или бессознательное воспроизведение навязываемых моделей поведения, опыта значимых других людей, почерпнутого из иных источников.

Полоролевая идентификация – усвоение субъектом психологических черт и особенностей поведения, характерных для людей определенного пола.

Референтная группа – группа людей, с которой тот или иной индивид, формируя свои психологические установки, убеждения или совершая какие-либо действия, сравнивает или идентифицирует себя, полагая, что взгляды и поведение членов этой группы достойны подражания (см.: аутгруппа, ингруппа).

Ресоциализация – (от лат. re – приставка, указывающая на повторное, возобновляемое действие, и socialis – общественный) – процесс освоения индивидом социальных норм и культурных

ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее, или обновленных на новом этапе общественного развития. Ресоциализации происходит при изменении целей человека, жизненных установок, а также при так называемой «переоценке ценностей», имеющих жизненно-важное значение. Важнейшее условие успешной ресоциализации – наличие социального базиса, опосредуемого значимыми другими людьми, и интенсивное взаимодействие индивида с ними.

Социализация – процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. Социализация – процесс, обеспечивающий включение человека в ту или иную социальную группу или общность, формирование его как представителя определенной социальной группы, носителя ее норм, ценностей, ориентаций. Социализация направлена преимущественно на формирование не индивидуально-неповторимых черт личности, а типически-групповых свойств.

Социальная адаптация – способность индивида или группы осуществлять жизнедеятельность в условиях изменяющейся социальной среды.

Социальная идентичность – это динамическая система представлений индивида о собственном групповом членстве, т. е. собственной принадлежности к социальной группе (или группам) вместе с ценностными и эмоциональными проявлениями этого членства. Социальная идентичность оказывает влияние на ценностно-смысловую сферу и поведение человека.

Социальная норма – узаконенное общественное установление, признанный обязательным социальный порядок; правила поведения, принятые в определенной социальной общности и подкрепляемые различными видами санкций, начиная от неформального неодобрения и заканчивая физическим наказанием.

Социальная установка (аттитюд) – это определенное состояние сознания, основанное на предыдущем опыте, регулирующее отношение и поведение человека.

Социальная фасилитация – один из эффектов «группы», состоящий в том, что активность индивида повышается

в условиях ее осуществления в «группе» по сравнению с обычным уровнем этой же активности при индивидуальном осуществлении.

Стереотип социальный – (от греч. stereos – твердый, typos – отпечаток) – относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта (группы, человека или явления), складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта индивида и нередко предвзятых представлений, принятых в обществе.

Убеждение – осознанное, критическое усвоение и последующее воспроизведение ценностей, норм, ориентиров поведенческих алгоритмов и т. д.

Феральные люди – человеческие детеныши, воспитанные среди стайных зверей, например, волков.

Эмпатия – эмоциональное сопереживание через чувственную идентификацию себя с другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеевкова Е.Г.* Личность в условиях психической депривации: учебное пособие для студентов вузов. СПб., 2009.
2. *Бандура А.* Теория социального научения. М., 2000.
3. *Бурдые П.* Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I. № 2.
4. *Виноградова Д., Непомнящий Н., Новиков А.* Неандерталец жив? Новые штрихи к портрету снежного человека. М., 2003.
5. *Елишев С.О.* Молодежь как объект социализации и манипуляции. М., 2015.
6. *Корзун О.* Как переехать в другую страну и не умереть от тоски по Родине. М., 2018.
7. *Кравченко А.И.* Социология: учебник для бакалавров. М., 2020.
8. *Лебедев В.И.* Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М., 2002.
9. *Левин З.А.* Менталитет диаспоры. М., 2001.
10. *Маркова Э.В., Кузнецов В.Н., Сидоров П.И.* Социально-психологические особенности детской популяции социального изолята // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2006. № 1. Т. 3.
11. *Мид М.* Культура и мир детства. М., 1983.
12. Социология: учебник для бакалавров / под ред. В.А. Глазырина. М., 2019.
13. URL: <http://ugolovnyi-expert.com/resocializaciya-osuzhden-nym/>.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ПОНЯТИЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ	4
1.1. Социализация личности в обществе	4
1.2. Феральные люди.....	8
1.3. Социальная депривация	11
РАЗДЕЛ 2. ЭТАПЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....	19
2.1. Этапы социализации	19
2.2. Механизмы социализации	27
2.3. Гендерная социализация	32
2.4. Десоциализация и ресоциализация	38
РАЗДЕЛ 3. АГЕНТЫ И ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ	49
3.1. Агенты социализации.....	49
3.2. Институты социализации	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	57
ГЛОССАРИЙ	58
ЛИТЕРАТУРА.....	62

ТОПИЛИНА Анна Васильевна,
кандидат философских наук
КОНТАРЕВ Анатолий Александрович,
доктор философских наук, профессор
ВЛАСОВА Виктория Николаевна,
доктор философских наук, доцент

ОСНОВЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Учебное пособие

Редактор *Н.А. Чуб*
Корректор *Н.А. Чуб*
Технический редактор *Н.А. Чуб*
Компьютерная верстка – *Е.Е. Пелехатая*

Подписано в печать 29.06.2021.
Формат 60х84/16. Объем 4 п. л. Набор компьютерный.
Гарнитура Minion Pro. Печать ризография.
Бумага офсетная. Тираж 55 экз. Заказ № .
Редакционно-издательское отделение НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
Отпечатано в ГПиОП НИиРИО
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.